

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.122:347.211:347.411+336.01

ПРОТАСОВИЦКИЙ
Сергей Петрович

ТЕОРИЯ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Минск, 2021

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Официальные оппоненты:

Каменков Виктор Сергеевич

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Гаврильченко Юлия Петровна

доктор юридических наук, профессор

Киреева Елена Федоровна

доктор экономических наук, профессор,
первый проректор учреждения образования
«Белорусский государственный
экономический университет»

Оппонирующая организация:

Учреждение образования

Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет МИТСО»

Защита состоится 22 марта 2022 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, тел. (017) 209 53 90.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 18 февраля 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С. А. Калинин

ВВЕДЕНИЕ

В основу экономической политики Республики Беларусь в настоящее время положена поэтапная стратегия институциональных преобразований, ведущая к качественному экономическому росту, что предусмотрено Программой социально-экономического развития на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466. Реализация избранной политики сопряжена с экономической либерализацией и развитием частного сектора. Иначе говоря, публично-правовые начала в белорусской экономике должны уступить частноправовым.

Принимая во внимание роль частного права в функционировании экономической системы и значимость ее финансовой составляющей, мы выделяем нормативное образование, именуемое «финансовое частное право». Оно определяет финансовый правопорядок в обществе и должно способствовать экономическому развитию. Вместе с тем для надлежащего частноправового регулирования финансов необходима система фундаментальных научных знаний об объекте регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях. Однако юриспруденция не предлагает подобной теории. Наука финансового права изучает публичные отношения, хотя в литературе уже высказана идея «нового финансового права», включающего частноправовые институты. Цивилистика пока не видит в своем предмете финансы. Исследуя деньги, ценные бумаги, имущественные права и другие гражданско-правовые феномены, она рассматривает их вне финансового контекста, т. е. в иной (традиционной для нее) системе координат. Специальные научные дисциплины (банковское право, страховое право и т. п.) охватывают лишь фрагменты подразумеваемого нами объекта познания.

Известные на сегодня положения цивилистики не могут заменить искомую теорию. Во-первых, они не раскрывают категорию финансов, которая формирует целостное представление об объекте регулирования и выводит на другие релевантные понятия: финансовое имущество, финансовые риски, финансовые услуги, финансовые частные отношения. Во-вторых, некоторые цивилистические решения непригодны для упомянутой системы знаний.

Таким образом, мы констатируем проблемную ситуацию: отсутствие научной теории частноправового регулирования финансов при осознании необходимости таковой. Построение теории порождает проблему определения, разработки и логической организации ее содержания.

Фундаментальная схема названной теории связывает два теоретических конструкта: финансы и частное право. Но в современной экономической и юридической науке финансы являют собой публичные отношения, что исключает их частноправовое регулирование. Поэтому создаваемая теория

опирается на гипотезу: финансы, помимо прочего, выступают объектом частноправового регулирования.

Цивилистическая интерпретация финансов ведет к идеальным объектам, система которых детализирует фундаментальную и образует частную теоретическую схему. В нашей познавательной ситуации последняя объединяет понятия финансового имущества, финансовых рисков, финансовых услуг, финансовых частных отношений и финансового частного права. На их основе мы производим построение намеченной теории.

Представленная диссертация является первым исследованием, направленным на теоретизацию частноправового регулирования финансов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена в рамках тем научно-исследовательской работы кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета:

2011–2015 гг. – «Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений в контексте реформирования гражданского законодательства» (задание 5.03 подпрограммы «Теоретико-методологические основы совершенствования национальной правовой системы и управления в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь» (Право и управление) Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии», номер государственной регистрации 20110453);

2016–2020 гг. – «Проблемы реализации гражданской правосубъектности физических и юридических лиц в контексте гуманитарного развития белорусского общества» (задание 5.04.1 подпрограммы 5 «Право» Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», номер государственной регистрации 20161688).

Тема диссертации соответствует:

подп. 11.4 п. 11 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585;

п. 11 Приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190;

п. 1, 71, 74, 89, 96, 97, 106–110, 115, 129 Перечня актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, утвержденного решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 5 сентября 2012 г.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в построении теории частноправового регулирования финансов (определении, разработке и логической организации ее содержания).

Сообразно поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) познать сущность финансов;
- 2) дать цивилистическую интерпретацию финансов и подтвердить гипотезу их частноправового регулирования, показать организацию теории частноправового регулирования финансов;
- 3) раскрыть сущность и юридическую природу денег;
- 4) выявить сущность и правовую природу денежных долгов и требований;
- 5) определить сущность финансовых инструментов, исследовать их виды, завершить формирование понятия финансового имущества;
- 6) раскрыть понятие финансовых частных отношений (правоотношений), показать их типы, модели и структуру;
- 7) определить финансовые частные права, обосновать право собственности на финансовые активы, изучить его содержание в отношении отдельных финансовых активов;
- 8) определить финансовые частные обязанности, исследовать проблемные вопросы, связанные с пониманием и исполнением таких обязанностей;
- 9) сформировать понятие финансовых договоров и провести их классификацию;
- 10) дать понятие финансового частного права в объективном смысле, установить его место в системе права, показать структуру, рассмотреть вопрос систематизации финансового частного законодательства;
- 11) предложить меры по совершенствованию частноправового регулирования финансов (факультативная задача).

Объектом исследования является общая целостность фрагментов социальной реальности – финансов и частного права, организованная посредством отношений правового регулирования (частноправового регулирования финансов). *Предмет исследования* образуют знания о финансах, частном праве и связанных с ними явлениях, выраженные в научной литературе, законодательстве, судебных постановлениях и иных официальных документах. Выбор объекта и предмета исследования объясняется

необходимостью построения теории частноправового регулирования финансов (решения научной проблемы определения, разработки и логической организации содержания теории).

Научная новизна

Научная новизна и ценность результатов диссертационного исследования заключается, прежде всего, в создании теории частноправового регулирования финансов (определении, разработке и логической организации ее содержания), а также в формировании нового научного направления – финансовой цивилистики.

Новизной обладают научные суждения об идеальных объектах, образующие содержание названной теории. Категория финансов раскрыта через ряд утверждений, совокупность которых составляет альтернативу наличной парадигме финансовой науки. Предложено новое видение сущности финансов. Впервые дана их цивилистическая интерпретация. Введено понятие финансового имущества. Оригинально сформулирована сущность денег, денежных долгов и требований, а также финансовых инструментов. Разработаны новые понятия частноправовой науки: финансовые частные отношения, финансовые частные права и обязанности, финансовые договоры, финансовое частное право (в объективном смысле).

Положения, выносимые на защиту

Теория частноправового регулирования финансов представляет систему научных знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях. На защиту выносятся положения, образующие базовое содержание теории.

1. Сущность финансов заключается в изменении монетарного состояния социального субъекта. В корреляции с частным правом они выступают объектом частноправового регулирования и предстают в образе частноправовой системы. Элементами последней являются (1) объекты, определяющие монетарное состояние и находящиеся в обладании субъектов частного права, а также (2) субъекты частного права, способные обладать названными объектами. Частноправовая система «финансы» организована финансовыми частными отношениями.

Объекты, определяющие монетарное состояние субъекта частного права, охвачены понятием финансового имущества (в широком смысле). Оно включает финансовые активы (финансовое имущество в узком смысле) и финансовые пассивы. В состав финансовых активов входят деньги (наличные и безналичные), кредитные инструменты, долевые инструменты и финансовые требования (денежные требования, требования кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев). Финансовые пассивы состоят из финансовых

долгов (денежных долгов, долгов по передаче кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев).

К субъектам частного права, способным обладать финансовым имуществом, относятся граждане, юридические лица и государство. В частноправовой системе «финансы» они характеризуются финансовой частной правоспособностью, т. е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с финансовым имуществом. По содержанию она уже гражданской правоспособности и поглощается ею.

Приведенный научный результат обнаруживает новое видение сущности финансов. Впервые дана их цивилистическая интерпретация и характеристика как объекта частноправового регулирования (частноправовой системы). Предложенная теоретическая позиция способствует реализации системного подхода к решению правовых задач в финансовой сфере.

2. Деньги – это основанная на социальном порядке (правопорядке) всеобщая меновая ценность в форме валюты, а в юридическом качестве – идеальный объект субъективного права в той же форме, занимающий самостоятельное место в системе объектов гражданских прав. В национальной валюте они признаются законным платежным средством в данном государстве.

Сформулированное положение открывает новое научное понимание денег как всеобщей меновой ценности в валютной (идеальной) форме. Оно отрицает закрепленное в гражданском законодательстве вещное представление о деньгах. Их не следует отождествлять с банкнотами и монетами. Наличные и безналичные деньги имеют одну сущность, но различные способы удостоверения прав на них. На этой основе деньги должны получить самостоятельное место в системе объектов гражданских прав.

3. Денежный долг – это нормативно обязательный отрицательный денежный поток, предписанный одному субъекту (должнику) в пользу другого субъекта (кредитора). По своей юридической природе денежный долг есть объект обязанности.

Денежное требование – нормативно обязательный положительный денежный поток одного субъекта (кредитора) за счет другого субъекта (должника). В юридическом качестве денежное требование выступает объектом субъективного права.

Предложенные автором определения денежного долга и денежного требования отражают их сущность как нормативно обязательного денежного потока. У долга и требования один и тот же поток, но тем не менее они противоположности, отрицательное и положительное. В юридическом смысле долги и требования не совпадают с обязанностями и субъективными правами, как принято считать в науке гражданского права,

а выступают объектами последних. Изложенные научные выводы могут быть реализованы в нормотворческой деятельности при регулировании оборота денежных требований (долгов).

4. Финансовые инструменты – это объекты гражданских прав, имеющие основанное на объективном праве свойство обеспечивать юридическое господство над финансовыми активами. Они делятся на валютные, кредитные и долевыми инструментами.

Валютный инструмент – объект гражданских прав (банкнота, монета), имеющий основанное на объективном праве свойство удостоверить субъективное право его владельца на деньги.

Валютный инструмент и деньги, право на которые он удостоверяет, находятся в обороте парой. Однако, имея общую ценность, они представляют себя в правоотношениях одним объектом в зависимости от того, на чем акцентируют свои интересы участники правоотношений. Представляющим объектом могут быть деньги, право на которые удостоверено валютным инструментом (наличные деньги), а также валютный инструмент.

Кредитный инструмент – объект гражданских прав (кредитная ценная бумага), имеющий основанное на объективном праве свойство удостоверить субъективное право на денежное требование.

Кредитный инструмент и денежное требование, право на которое он удостоверяет, находятся в обороте парой. Но в правоотношениях они представляют себя только кредитным инструментом.

Долевой инструмент – объект гражданских прав (доля в уставном фонде (акция) хозяйственного общества, инвестиционный пай), имеющий основанное на объективном праве свойство:

1) удостоверить корпоративные права участника (акционера) и обеспечивать ему самостоятельное или совместное с другими участниками (акционерами) косвенное юридическое господство над финансовыми активами хозяйственного общества, либо

2) удостоверить права вверителя, предусмотренные законодательством об инвестиционных фондах, и обеспечивать ему косвенное юридическое господство над финансовыми активами в доверительном управлении.

В представленном научном результате банкноты и монеты, кредитные ценные бумаги, доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества и инвестиционные пай впервые объединены понятием финансовых инструментов. Их сущность состоит в юридической силе – основанном на объективном праве свойстве обеспечивать юридическое господство над финансовыми активами. Приведенная позиция позволяет законодателю видеть особую категорию (подсистему) объектов гражданских прав и адекватно определять их правовой режим.

5. Финансовое частное отношение – это связь частных субъектов, детерминированная обладанием финансовым имуществом.

Финансовые частные отношения бывают двух типов. В отношениях первого типа владельцу финансового имущества корреспондирует каждый, кто не обладает этим конкретным имуществом. Отношения второго типа выражают совместное обладание одним финансовым имуществом.

Правовое регулирование данных отношений состоит в моделировании финансовых частных правоотношений.

Финансовое частное правоотношение – это связь субъектов частного права, детерминированная их частнопровыми свойствами, сопутствующими обладанию финансовым имуществом.

Финансовых частных отношений вне правовой формы быть не может.

Содержание финансового частного правоотношения сводится к частнопровым свойствам его участников (финансовой частной правоспособности, финансовым частным правам и обязанностям).

Объектом финансового частного правоотношения выступает финансовое имущество (конкретное). Финансовых частных правоотношений без объекта не существует.

Финансовое обязательство – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи, а кредитор вправе получить их.

Обязательство по оказанию финансовых услуг – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник – субъект финансовых услуг) обязана оказать другой стороне (кредитору) финансовую услугу, а кредитор вправе получить результат такой услуги.

Обязательства по оказанию финансовых услуг могут быть связаны с любыми финансовыми частными правоотношениями, возникающими в процессе обладания финансовыми активами и (или) управления финансами.

Управление финансами возможно с помощью физических и юридических лиц, не относящихся к субъектам финансовых услуг. Такие лица оказывают услуги, подобные финансовым. При этом возникают правоотношения (обязательства), аналогичные правоотношениям (обязательствам) по оказанию финансовых услуг.

В данном положении раскрыто новое понятие цивилистики – финансовые частные отношения (правоотношения). Они организуют частнопровую систему «финансы» и выступают предметом частнопрового регулирования. Их корректное понимание способствует оптимизации частнопрового регулирования финансов.

6. Финансовые частные права – общее понятие, которое включает в себе:

- 1) субъективное право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на финансовый актив;
- 2) субъективное право получить исполнение в финансовом обязательстве;
- 3) субъективное право получить исполнение в обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Субъективное право собственности на финансовый актив – это юридическая возможность сохранения монетарного состояния и совершения в отношении финансового актива любых действий, не противоречащих законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящих вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющих прав и защищаемых законом интересов других лиц.

Владение валютным инструментом удостоверяет право собственности на наличные деньги, а владение документарным кредитным инструментом – право собственности на денежное требование. Но удостоверяемые права лишь предполагаются (принимаются за действительные до их опровержения) и зависят от наличия у владельца права собственности на указанные финансовые инструменты. Действительная принадлежность прав определяется проверкой основания владения.

Собственнику документарного кредитного инструмента принадлежит право на денежное требование, удостоверенное этим инструментом. Однако получить исполнение по нему может лишь формально легитимированный субъект:

- 1) по предъявительскому инструменту – его владелец;
- 2) по именному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду цессий;
- 3) по ордерному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду индоссаментов.

Субъективное право на безналичные деньги, за исключением электронных денег и криптовалюты, состоит в юридической возможности совершения операций по денежному банковскому счету в соответствии с его правовым режимом.

Право на электронные деньги заключается в юридической возможности их перевода в системе расчетов с использованием электронных денег.

Субъективное право на криптовалюту сводится к юридической возможности ее перевода в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации.

Обоснована необходимость введения идентификации владельцев виртуальных кошельков. Собственником криптовалюты тогда будет владелец виртуального кошелька, идентифицируемый по карточке этого кошелька.

Право на бездокументарные кредитные инструменты, акции и инвестиционные паи состоит в юридической возможности совершения переводов ценных бумаг в соответствии с назначением раздела счета «депо».

Изложенные научные выводы объясняют новую частноправовую категорию – финансовые частные права. Теоретически обосновано право собственности на финансовые (идеальные) активы. Показано его содержание в отношении отдельных активов. Подобные знания необходимы для надлежащего моделирования финансовых частных правоотношений.

7. Финансовые частные обязанности – общее понятие, которое включает в себе:

- 1) обязанность предоставить в пользу кредитора деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи;
- 2) обязанность оказать кредитору финансовую или иную подобную услугу;
- 3) обязанность претерпевать независимое от воли обязанного лица нежелательное изменение монетарного состояния (финансовый риск).

Анализ действующего законодательства обнаруживает неудовлетворительное состояние правового регулирования исполнения денежных обязательств. В связи с этим предложен ряд новых правил (изменений и дополнений Гражданского кодекса Республики Беларусь): безналичное исполнение обязательства (ст. 297-1), валюта денежного обязательства (ст. 298), валюта платежа (ст. 298-1), проценты по денежному обязательству (ст. 298-2), ответственность за просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 366).

Сформулированное положение содержит продукт теоретической разработки ранее неизвестного понятия финансовых частных обязанностей. Предложены нормы, направленные на развитие и совершенствование гражданского законодательства в части исполнения денежных обязательств.

8. Финансовый договор – это гражданско-правовой договор, предмет которого состоит в установлении и прекращении исключительно финансовых частных прав и обязанностей.

Финансовые договоры делятся на пять классов:

- 1) договоры о передаче финансовых активов (дарение, купля-продажа, мена, рента, заем, новация);
- 2) договоры оказания финансовых и иных подобных услуг;
- 3) договоры об установлении и осуществлении права общей собственности на финансовые активы;

4) договоры о передаче финансового риска;

5) договоры о замене должника в финансовом обязательстве или обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

С учетом особенностей регламентации деятельности субъектов финансовых услуг разграничиваются (1) общегражданские финансовые договоры и (2) договоры оказания финансовых (банковских, квазибанковских, страховых, фондовых, игорных) услуг.

Приведенный научный результат обнаруживает определение новой частноправовой категории – финансового договора. Дана классификация таких договоров. Реализация научных выводов в этой части будет способствовать развитию договорного права.

9. В корреляции с финансами частное право принимает вид финансового частного права.

Финансовое частное право представляет собой компонент системы права, в том числе частного, и в то же время систему с собственной структурой.

Финансовое частное право – это совокупность юридических норм, моделирующих основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников финансовые частные правоотношения, а также связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Финансовое частное право есть подотрасль гражданского права, объединяющая институты финансового имущества, финансовых рисков, финансовых услуг и финансовых договоров.

Финансовое частное законодательство – совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового частного права.

Финансовое частное законодательство нуждается в систематизации. Предложена рекодификация Гражданского кодекса Республики Беларусь (реализация в нем институтов финансового частного права) и кодификация нормативных правовых актов о финансовых услугах с принятием кодекса о финансовых услугах.

Финансовая цивилистика (наука финансового частного права) является собой систему научных знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях.

Заключительное положение отражает итог теоретического обоснования нового нормативного образования – финансового частного права. Установлено его место в системе права, показана структура. Определены направления систематизации финансового частного законодательства. Введено понятие науки финансового частного права – финансовой цивилистики. Полученные знания будут благоприятствовать системному нормотворчеству и формированию качественно нового законодательства.

Личный вклад соискателя ученой степени

Концепция и структура диссертации, научные результаты, в том числе выносимые на защиту положения, являются продуктом самостоятельной научной работы автора.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Научные результаты диссертационного исследования были представлены на следующих научных мероприятиях:

Международная научно-практическая конференция «Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь (г. Минск, 9–10 ноября 2007 г.);

Международная научно-практическая конференция «Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь» (г. Минск, 21–22 октября 2010 г.);

Третья международная научная конференция «Современные проблемы права и управления» (ИЗУ ВПА, г. Тула, 23–24 мая 2013 г.);

Международная научно-практическая конференция «Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития» (г. Минск, 6 декабря 2013 г.);

Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию профессора В. Ф. Чигира «Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц» (г. Минск, 4–5 ноября 2014 г.);

Международная научно-практическая конференция «Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации» (МИТСО, г. Минск, 27 апреля 2016 г.);

Международная научно-практическая конференция «Шості юридичні диспути з актуальних проблем приватного права, присвячені пам'яті Є. В. Васьковського» (Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, г. Одесса, 20–21 мая 2016 г.);

Республиканская научно-практическая конференция (с международным участием) «Проблемы правового регулирования общественных отношений: теория, законодательство, практика» (БрГУ им. А. С. Пушкина, г. Брест, 25 ноября 2016 г.);

Девятнадцатая международная научно-практическая конференция «Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов» (ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, 16–17 марта 2017 г.);

Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию юридического факультета и 50-летию Полоцкого государственного университета «Традиции и инновации в праве» (ПГУ, г. Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.);

Республиканская научно-практическая конференция с международным участием «Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова» (г. Минск, 7 декабря 2017 г.);

Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Н. Г. Юркевича «Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества» (БГУ, г. Минск, 20–21 апреля 2018 г.);

Международная научно-практическая конференция «Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития» (г. Минск, 12–13 сентября 2019 г.);

Международный круглый стол, посвященный 95-летию заслуженного юриста Республики Беларусь, профессора В. Ф. Чигира «20 лет Гражданскому кодексу Республики Беларусь: взгляд в будущее» (г. Минск, 5 ноября 2019 г.);

Международная научно-практическая конференция «Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания» (МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев, 10 декабря 2019 г.);

Международная научно-практическая конференция «Теория и практика реализации мер ответственности в гражданском, трудовом, семейном праве в государствах Таможенного союза ЕАЭС» (Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, 17 декабря 2019 г.);

Международный научно-практический круглый стол «Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса» (г. Минск, 15 октября 2020 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе на юридическом факультете Белорусского государственного университета при преподавании учебных дисциплин «Частноправовое регулирование финансов» (учебная программа разработана на основе положений диссертации, акт от 21 сентября 2020 г. № 2.4/242) и «Гражданское право».

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (письмо со справкой от 17 августа 2020 г. № 01-10/974), Постоянная комиссия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству (справка от 4 ноября 2020 г. № 04/М/4295) признали возможным практическое использование в нормотворческом процессе научных результатов,

представленных в ряде авторских проектов норм Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь отметил возможность практического использования в правовых исследованиях научных результатов о понятии и правовой природе денег (справка от 21 октября 2020 г. № 05-12/402).

С точки зрения Национального банка Республики Беларусь предложенные к практическому использованию научные результаты являются перспективным направлением дальнейшего развития и совершенствования гражданского законодательства (письмо от 4 сентября 2020 г. № 11/П-1579/261).

Опубликование результатов диссертации

Научные результаты диссертации изложены в монографии (20 авт. л.) и 24 статьях в белорусских и иностранных научных изданиях, включенных в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим наукам (17,1 авт. л.).

Научные результаты, представленные на научных и научно-практических конференциях, нашли отражение в 17 статьях и докладах, опубликованных по итогам проведения указанных научных мероприятий (4 авт. л.).

По теме диссертации опубликовано 13 учебных, учебно-методических и научно-практических работ.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 5 глав, заключения, библиографического списка, включающего 672 источника, и приложения. Работа изложена на 282 страницах. Библиографический список и приложение занимают 66 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Развитие учения о финансах: аналитический обзор литературы» проведен анализ развития научных представлений о финансах, в результате которого обоснована необходимость поиска новой парадигмы финансовой науки, а также изложена общая концепция и методология исследования.

Основной материал для обобщения известного о финансах накоплен в экономической науке и правоведении.

С начала XIX в. и до 40-х гг. прошлого столетия в экономической доктрине господствовала теория государственного хозяйства. Она нашла поддержку в трудах Н. И. Тургенева, И. Я. Горлова, И. Шилля, К. Рау,

И. И. Янжула, А. А. Никитского, К. фон Эберга, И. Х. Озерова, С. Ю. Витте, Ф. А. Менькова, М. Н. Соболева.

С 50-х гг. XX в. и, пожалуй, по настоящее время в отечественной финансовой науке преобладает теория экономических (денежных) отношений. Последняя получила развитие в работах А. М. Александрова, В. П. Дьяченко, Д. А. Аллахвердяна, А. В. Багурина, К. Н. Плотникова, Г. М. Точильникова, С. В. Бородина, М. Б. Богачевского, А. М. Бирмана, И. Д. Злобина, В. Г. Чантладзе, С. Я. Огородника, Е. В. Коломина, А. Ю. Казака, Л. А. Дробозиной, Б. М. Сабанти, С. И. Берлина, О. Б. Ивановой, П. И. Вахрина, Н. Е. Зайца, С. А. Белозерова, Ф. Г. Юсифова, В. П. Литовченко, Н. Ф. Самсонова, Л. П. Окуневой, В. Ф. Гапоненко, Е. Н. Шутяк, С. С. Артемьевой, В. В. Бочарова, Г. М. Колпаковой, О. В. Малиновской, В. В. Иванова, А. Н. Жилкиной, П. Н. Шуляка, О. А. Карпенко.

Современная экономическая наука представляет финансы как публичные экономические отношения, возникающие в процессе формирования (распределения) и использования денежных фондов.

История финансового правоведения свидетельствует о существенной рецепции экономического понятия финансов юридической наукой.

До начала 50-х гг. XX в. финансово-правовая наука развивалась на базе теории государственного хозяйства с материальным акцентом в понимании финансов (Ржондковский, И. Т. Тарасов, И. И. Патлаевский, Д. М. Львов, С. И. Иловайский, В. А. Лебедев, Н. Н. Ровинский, М. А. Гурвич).

С середины XX в. и по настоящее время в основе юридического понятия финансов лежит теория экономических (денежных) отношений с постепенным выделением материального содержания (аспекта, смысла) исследуемого феномена (Э. А. Вознесенский, Е. А. Ровинский, Л. К. Воронова, Т. М. Осипова, А. А. Жданов, Г. А. Воробей, А. И. Худяков, О. Н. Горбунова, А. Ю. Анишин, Н. И. Химичева, М. Ф. Ивлиева, А. А. Тедеев, П. С. Пацуркивский, В. М. Шумилов, В. В. Сисаури, Л. А. Ханкевич, Ю. А. Крохина, В. А. Мальцев, П. В. Павлов, А. Т. Ковальчук, А. А. Пилипенко, В. А. Галанов, М. В. Карасева, Н. Д. Эриашвили).

Юриспруденция понимает финансы как публичные экономические отношения, возникающие в процессе формирования (распределения) и использования денежных фондов, составляющих материальное содержание данного явления.

Синтезируя результаты обобщения понятийного знания финансов в экономической науке и правоведении, мы выделяем два сущностных постулата:

- 1) финансы – экономические (денежные) отношения;
- 2) финансы – публичный феномен.

Первый постулат приводит к отождествлению финансов и финансовых отношений. Но тогда мы имеем порочный логический круг: финансы – это отношения, относящиеся к финансам.

Второй постулат вызывает проблему публичной природы финансов. При таком понятии любое частное (непубличное) явление квалифицируется как «нефинансы», что входит в противоречие с существованием феномена частных финансов.

Полагаем, научно-исследовательская программа отечественной финансовой науки с ее «жестким ядром», или парадигмой, не в состоянии убедительно объяснять явления, порожденные социально-экономическими изменениями постсоветского периода. В связи с этим мы констатируем кризис финансовой «нормальной науки», а также наличие оснований для поиска новой парадигмы и построения намеченной теории.

Концепция построения заключается, прежде всего, в научном переосмыслении сущности финансов и их цивилистической интерпретации, в результате чего мы подтверждаем гипотезу частнопроводного регулирования финансов и находим идеальные объекты, система которых детализирует фундаментальную схему «финансы – частное право». Логически организованные научные суждения об этих объектах образуют теорию частнопроводного регулирования финансов.

Методологической основой диссертации выступает диалектическая логика. В процессе познания применяется системный подход, а в работе с нормативным материалом на первый план выходит формально-юридический метод.

Вторая глава «Понятие финансов: от общего к частному» посвящена исследованию сущности финансов и их цивилистической интерпретации.

В *разделе 2.1 «Сущность финансов»* выявлены признаки (элементы), составляющие содержание рассматриваемого понятия, и синтезированы в систему. Последующий анализ явления позволил выделить устойчивое и инвариантное в его основе и тем самым раскрыть искомую сущность.

Финансы не обладают пространственной мерностью, потому существуют исключительно во времени и являют собой нечто идеальное в процессе либо сам процесс. На месте «идеального в процессе» мы видим лишь отношение «социальный субъект – деньги», а оно возвращает нас к проблеме «финансы – отношения», в виду чего концепцию «идеального в процессе» мы отвергаем. Следовательно, финансы по своей сути есть процесс.

В теории государственного хозяйства искомый процесс принимает форму поступления доходов в казну и ее расходования, а в современном учении он выражается в формировании (распределении) и использовании денежных фондов. Но общенаучное понятие финансов требует предельной абстракции,

поэтому мы предполагаем более отвлеченный процесс, в основе которого лежит прибывание (убывание) денег, или денежный поток. Социальный субъект, деньги и денежные потоки образуют содержание финансов.

Определив содержательные признаки финансов, мы синтезируем их в систему. Необходимыми частями моделируемой системы являются социальный субъект, деньги и денежные потоки, организованные в целое в своих взаимоотношениях.

Упомянутая система обладает имманентным динамическим состоянием, которое проявляется в совокупности отношений «социальный субъект – деньги» и «социальный субъект – денежные потоки». Мы называем его монетарным состоянием социального субъекта.

Монетарное состояние социального субъекта (имманентное состояние системы «финансы») – это принадлежность данному субъекту определенного количества денег, денежных долгов и требований.

Системы «финансы» отдельных субъектов в своей совокупности формируют более сложную, иерархическую систему, а именно метасистему «финансы», под которой мы понимаем общую целостность систем, организованную посредством отношений соподчинения социальному регулятору, прежде всего – праву.

Система «финансы» организована тремя отношениями: «социальный субъект – деньги», «деньги – денежные потоки» и «социальный субъект – денежные потоки». Так как осуществление потоков в отношении «деньги – денежные потоки» нельзя назвать перманентным, постоянными предикатами бытия финансов выступают только два отношения: «социальный субъект – деньги» и «социальный субъект – денежные потоки». Значит, сущность финансов (на уровне предельной абстракции) состоит в единстве данных отношений, а именно в возможности денежных потоков социального субъекта, которая подразумевает и возможность субъекта иметь деньги. Возможность денежных потоков есть внутреннее начало бытия финансов, т. е. представляет собой онтологическую сущность финансов.

При исследовании свойств системы «финансы» мы установили ее имманентное динамическое состояние и обозначили термином «монетарное состояние социального субъекта», включив в содержание последнего только положенные потоки (долги, требования) из всех возможных в отношении «социальный субъект – денежные потоки». Следовательно, мы совершили шаг восхождения от абстрактного к конкретному. В нашем случае бытие финансов в действительности определено (конкретизировано) изменением монетарного состояния социального субъекта, благодаря чему финансы в своем существовании отличаются от «нефинансов». Поэтому экзистенциальная

сущность финансов заключается в изменении монетарного состояния социального субъекта.

Таким образом, финансы – это основанное на возможности денежных потоков социального субъекта изменение его монетарного состояния.

В разделе 2.2 «Цивилистическая интерпретация финансов» показана корреляция финансов и частного права, после чего финансы представлены как объект частноправового регулирования.

Универсальное свойство всех норм позитивного права – регулирование социального поведения, или моделирование правовых отношений субъектов такого поведения. Нормы публичного права моделируют публичные правоотношения, а нормы частного права – непубличные правоотношения, которые мы называем частными.

Существенным признаком модели публичного правоотношения выступает участие в нем публичного субъекта права, осуществляющего властные полномочия. В отсутствие данного субъекта правоотношение будет частным.

Государственное нормативное моделирование правоотношений предполагает объект, на который направлена праворегулирующая деятельность, т. е. объект правового регулирования. Он выделяется из явлений социальной реальности при наличии следующих предпосылок:

1) присущий явлению хаос, либо установленный в нем порядок может привести к негативным социальным последствиям. Осознание государством подобной возможности вызывает необходимость правового регулирования явления и установления в нем должного правопорядка;

2) явление содержит материал для моделирования правоотношений, а именно социальные отношения. Эти отношения именуется предметом правового регулирования, так как путем придания им правовой формы, собственно, и осуществляется правовое регулирование (нормативное моделирование правоотношений). Беспредметное правовое регулирование невозможно.

Финансы не свободны от хаоса: финансовое поведение зависит от хаотичной внешней среды и индивидуальных свойств субъекта. Но и установленный финансовый порядок не всегда способствует нормальной жизнедеятельности общества.

В социальной реальности финансы являют собой последовательность монетарных состояний, разделенных точками их изменения. В основе же статики и динамики монетарного состояния лежит взаимное финансовое поведение субъектов, т. е. социальное взаимодействие, формирующее социальные отношения. Очевидно, часть этих отношений обходится без участия субъекта, осуществляющего властные полномочия.

Таким образом, финансы подлежат правовому регулированию и содержат его предмет, в том числе частные отношения. Следовательно, в корреляции с частным правом финансы выступают объектом частноправового регулирования.

Другая сторона взаимной связи финансов и частного права – проявление последнего относительно сущности финансов. Частное право заключается в совокупности юридических норм, моделирующих частные правоотношения, а сущность финансов состоит в изменении монетарного состояния социального субъекта. Стало быть, с финансами коррелируют нормы, моделирующие частные правоотношения в области изменения монетарного состояния, т. е. финансовые частные правоотношения. Значит, финансы объединяют частноправовые нормы в финансовое частное право.

Системы «финансы» отдельных субъектов в своей совокупности образуют метасистему «финансы» – общую целостность систем, организованную посредством отношений соподчинения социальному регулятору (праву). Именно метасистема «финансы» является объектом частноправового регулирования. Но в этом качестве она утрачивает префикс «мета»: ее элементами вместо самостоятельных систем (от них мы абстрагируемся) становятся (1) объекты, определяющие монетарное состояние и находящиеся в обладании субъектов частного права, а также (2) субъекты частного права, способные обладать названными объектами. В данном контексте метасистема «финансы» предстает частноправовой системой, организованной финансовыми частными отношениями.

Для объединения упомянутых объектов мы вводим понятие финансового имущества (в широком смысле). Оно включает финансовые активы (финансовое имущество в узком смысле) и финансовые пассивы. Из дефиниции монетарного состояния в состав финансовых активов попадают деньги и денежные требования. Вместе с тем частное право предусматривает ряд самостоятельных объектов гражданских прав, обеспечивающих юридическое господство над деньгами и (или) денежными требованиями. Мы помещаем их в финансовые активы под названием «финансовые инструменты».

Любой, кто управляет финансами, стремится достичь желаемого монетарного состояния. Однако финансы не всегда подвластны воле их субъектов, вследствие чего не исключается возможность нежелаемого изменения такого состояния. Иначе говоря, обладание финансовым имуществом сопряжено с риском. К тому же обладание финансовыми активами и управление финансами часто связано с услугами специальных субъектов (банки, страховые организации и т. д.). Поэтому в частноправовой системе «финансы» мы усматриваем дополнительные феномены: финансовые риски и финансовые услуги.

К субъектам частного права, способным обладать финансовым имуществом, относятся граждане, юридические лица и государство. В данной системе они характеризуются финансовой частной правоспособностью, т. е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с финансовым имуществом. По содержанию она уже гражданской правоспособности и поглощается ею.

Обладание финансовым имуществом и финансовая частная правоспособность, поглощенная гражданской правоспособностью, не придают дополнительного юридического своеобразия гражданам, юридическим лицам и государству, потому в процессе построения теории мы оставляем их в стороне.

Цивилистическая интерпретация финансов обнаруживает идеальные объекты, система которых детализирует фундаментальную (образует частную) схему теории частноправового регулирования финансов и объясняет содержание последней.

Разработку теории мы начали по фундаментальной схеме, в результате чего постигли сущность финансов, интерпретировали их в корреляции с частным правом и представили как объект частноправового регулирования. Дальнейшее построение мы производим по основным объектам частной теоретической схемы, раскрывая понятия финансового имущества, финансовых частных отношений и финансового частного права. Такую организацию теории находим логичной: рожденная в процессе цивилистической интерпретации финансов идея финансового имущества является ключом к познанию финансовых частных отношений, а названные отношения открывают финансовое частное право.

Третья глава «Финансовое имущество» содержит научные результаты исследования его отдельных видов.

В *разделе 3.1 «Сущность и юридическая природа денег»* мы пришли к выводу, что деньги есть объект всеобщего менового интереса. Такой интерес к обладанию объектом означает, что все участники экономического оборота хотят получить или сохранить господство над ним с целью обмена, и никто не имеет в отношении данного объекта иных интересов.

Будучи объектом интереса, товары и деньги суть ценности. Ценность выступает общей характеристикой товара и денег, обнаруживает их сходство, но не тождество.

Всеобщность интереса предполагает его постоянство, в противном случае его нельзя назвать всеобщим. Следовательно, деньги – объект постоянного интереса, или постоянная ценность. Иначе говоря, деньги не могут не быть ценностью. Значит, ценность – это их субстанция (содержание), а всеобщая меновая ценность – сущность, отличающая деньги от «неденег».

Всеобщность и меновой характер ценности придают деньгам существенную (качественную) определенность. Но обмен подразумевает пропорции – количественное соотношение обмениваемых объектов. Следовательно, деньги должны иметь не только качественную, но и количественную определенность, для чего в их содержании выделяется нормативная величина всеобщей меновой ценности – единица измерения количества денег, или валюта (например, белорусский рубль, доллар США, евро). Она выражает содержание денег в единстве качественного и количественного. Валюта – это форма денег.

Обращение денег требует правил. С учетом идеального характера всеобщей меновой ценности оно возможно двумя способами: посредством финансовых инструментов и путем оказания финансовых услуг.

Таким образом, в общенаучном плане деньги – это основанная на социальном порядке (правопорядке) всеобщая меновая ценность в форме валюты. Они идеальны, потому их не следует отождествлять с товаром и материальными валютными инструментами (банкнотами, монетами).

Сущность денег заключается во всеобщей меновой ценности: они представляют собой объект, над которым все участники экономического оборота хотят получить или сохранить господство с целью обмена. В переводе на правовой язык деньги – это объект, в отношении которого все участники гражданского оборота хотят получить или сохранить субъективное право с целью заключения или исполнения возмездного договора. С учетом их идеального содержания и валютной формы мы можем прийти к выводу: по своей юридической природе деньги – идеальный объект субъективного права в форме валюты.

Будучи объектом гражданских прав, деньги не относятся ни к вещам, ни к субъективным правам, в том числе правам требования. Деньги необходимо рассматривать в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. В национальной валюте они признаются законным платежным средством в данном государстве.

В разделе 3.2 *«Понятие денежных долгов и требований»* раскрыто их общенаучное понятие и показана юридическая природа.

Долг не существует вне социальных отношений: он всегда обременяет одного субъекта в пользу другого (индивида, группы, общества). Значит, долг – элемент регулирования социального взаимодействия, и его следует анализировать в контексте поведения социальных субъектов.

В структуре поведения мы выделяем акты целеполагания и целеосуществления. Первый заключается в выборе из всей совокупности возможностей одной из них, когда нечто возможное становится целью. Последний же есть акт реализации цели, начинающийся с выбора варианта

внешнего поведения. Возможное целеполагают как желаемое или должное. Желаемое – результат свободного выбора, претворение личных интересов. От него всегда можно отказаться. В то же время должное подразумевает принудительный выбор в силу социальных норм, воплощающих общественные интересы. Целеполагание и целеосуществление должного, если оно предписано субъекту, выходит за пределы его свободного усмотрения.

Должное есть целевое состояние. Вместе с ним полагается переход от сущего к должному, а именно должное изменение состояния. Часто говорят о должном поведении, но в нашем случае оно лишь средство осуществления должного. Иначе говоря, должное – это цель, реализуемая поведением, а не само поведение.

Целевое изменение состояния, по нашему мнению, образует содержание долга. Как должное оно обязательно в силу социальных норм и направлено к общественной пользе. Нормативная обязательность и общественная польза изменения состояния обнаруживают сущность долга.

Денежный долг предусматривает уменьшение количества денег, или отрицательный денежный поток одного субъекта (должника) в пользу другого субъекта (кредитора). Следовательно, в общенаучном плане денежный долг представляет собой нормативно обязательный отрицательный денежный поток, предписанный одному субъекту (должнику) в пользу другого субъекта (кредитора).

В дефиниции денежного долга присутствует родовый признак – денежный поток, через который посредством инверсии некоторых видовых признаков мы приходим к противоположному понятию, обозначенному термином «денежное требование». Оно включает в себе нормативно обязательный положительный денежный поток одного субъекта (кредитора) за счет другого субъекта (должника).

Денежное требование предусматривает положенное увеличение количества денег у кредитора, а деньги, как мы установили ранее, есть объект всеобщего менового интереса: все участники экономического оборота хотят получить или сохранить господство над ними с целью обмена. При таком интересе все желают действительного увеличения количества своих денег, но, очевидно, многим из них интересно и положенное увеличение. Ведь положенное может и должно стать действительным. Значит, денежное требование тоже есть объект интереса. Следовательно, многие участники гражданского оборота хотят получить или сохранить в отношении него субъективное право. Другими словами, в юридическом качестве денежное требование – объект субъективного права.

Денежный долг, наоборот, налагает положенное уменьшение количества денег у должника, но это не ведет к тому, что участники оборота избегают долга. Они своей волей принимают его, если одновременно получают благо, деньги или требование, поскольку долг позволяет получить желаемое без немедленного встречного предоставления. Однако, приняв на себя денежный долг, они не стремятся осуществить его, так как имеют естественное желание сохранить деньги. В связи с этим законодатель не оставляет осуществление долга на усмотрение должника, а возлагает на него обязанность, надлежащее исполнение которой освобождает от долга. Стало быть, по своей юридической природе денежный долг есть объект обязанности.

Таким образом, денежные долги и требования не следует отождествлять с обязанностями и субъективными правами. Денежный долг, в частности, указывает на положенный субъекту отрицательный поток, а обязанность предписывает его осуществить. Требование, будучи в неразрывном единстве с долгом, всегда осуществляется вместе с ним.

В разделе 3.3 *«Понятие и виды финансовых инструментов»* помимо изучения предусмотренных в названии вопросов уточнен состав финансового имущества.

Финансовые инструменты – общее понятие, заключающее в себе объекты гражданских прав, обеспечивающие юридическое господство над финансовыми активами. Мы делим их на валютные, кредитные и долевыми инструментами.

Банкноты и монеты, удостоверяющие право их владельца на деньги, суть валютные инструменты.

Сущность валютных инструментов состоит не в платежности банкнот и монет, а в их юридической силе, под которой мы понимаем основанное на объективном праве свойство банкнот и монет удостоверить субъективное право их владельца на деньги.

Ценные бумаги, удостоверяющие право на денежное требование, – это кредитные инструменты. В их состав мы включаем облигацию, вексель, депозитный и сберегательный сертификаты, банковскую сберегательную книжку на предъявителя и закладную, т. е. кредитные ценные бумаги.

Сущность кредитного инструмента – юридическая сила кредитной ценной бумаги – основанное на объективном праве свойство последней удостоверить субъективное право на денежное требование.

Долевыми инструментами являются доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества, удостоверяющие корпоративные права участника (акционера) и обеспечивающие ему самостоятельное либо совместное с другими участниками (акционерами) косвенное юридическое господство над финансовыми активами хозяйственного общества, а также инвестиционные паи, удостоверяющие права вверителя, предусмотренные законодательством

об инвестиционных фондах, и обеспечивающие ему косвенное юридическое господство над финансовыми активами в доверительном управлении.

Сущность долевого инструмента – юридическая сила доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества, инвестиционного пая – основанное на объективном праве их свойство удостоверить указанные выше права и обеспечивать косвенное юридическое господство над финансовыми активами.

К финансовым активам относятся деньги (наличные и безналичные), кредитные инструменты, долевыми инструментами и финансовыми требованиями: денежные требования, требования кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев, а к финансовым пассивам – финансовые долги: денежные долги, долги по передаче кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев.

Четвертая глава «Финансовые частные отношения» посвящена понятию, структуре и содержанию этих отношений, а также одному из основных частноправовых регуляторов – финансовому договору.

В *разделе 4.1 «Понятие и структура финансовых частных отношений»* приведены результаты познания этих отношений.

Субъекты имеют множество свойств, но, принимая во внимание предмет исследования, мы выделяем одно – обладание финансовым имуществом. Оно и порождает финансовые частные отношения.

Финансовое частное отношение – это связь частных субъектов, детерминированная обладанием финансовым имуществом.

Финансовые частные отношения подлежат правовому регулированию, что выражается в наделении субъектов частноправовыми свойствами:

- 1) признанию за ними финансовой частной правоспособности;
- 2) определению прав и обязанностей (запретов), а также оснований их возникновения и прекращения.

Юридические свойства субъектов придают финансовым частным отношениям правовую форму. Другими словами, правовое регулирование данных отношений состоит в моделировании финансовых частных правоотношений.

Финансовое частное правоотношение – это связь субъектов частного права, детерминированная их частноправовыми свойствами, сопутствующими обладанию финансовым имуществом.

Обладание своим финансовым активом невозможно без наличия субъективного права на него, а финансовым долгом – без юридической обязанности. Иначе говоря, оно обусловлено частноправовыми свойствами обладателя. Финансовых частных отношений вне правовой формы не бывает.

Существование финансовых частных правоотношений сводится к существованию частноправовых свойств их участников. Эти свойства существуют в форме правоотношений, образуя содержание последних.

Частноправовое свойство не существует без своего носителя – субъекта частного права. В финансовом частном правоотношении оно сопутствует обладанию финансовым имуществом. Другими словами, частноправовое свойство субъекта финансового частного правоотношения всегда предполагает некое финансовое имущество. В контексте упомянутого свойства такое имущество выступает его объектом, например объектом субъективного права. Поскольку частноправовые свойства субъектов финансового частного правоотношения образуют содержание последнего, финансовое имущество (конкретное) составляет объект данного правоотношения. Финансовых частных правоотношений без объекта быть не может.

В разделе 4.2 «Финансовые частные права» раскрыто понятие и содержание этих прав.

В круг финансовых частных прав мы включаем субъективное право собственности на финансовый актив – юридическую возможность сохранения монетарного состояния и совершения в отношении финансового актива любых действий, не противоречащих законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящих вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющих прав и защищаемых законом интересов других лиц.

Субъективное право на наличные деньги удостоверяется владением валютными инструментами (банкнотами, монетами).

Владельцем банкнот и монет признается лицо, имеющее их (1) при себе; (2) в вещи, находящейся в его владении (например, в одежде, кошельке, автомобиле, изолированном помещении); (3) в ином известном ему месте при отсутствии у разумного наблюдателя оснований полагать, что они утрачены или брошены.

Владение валютными инструментами удостоверяет право собственности на наличные деньги, но право предполагаемое (принимаемое за действительное до его опровержения) и зависимое от наличия у владельца права собственности на банкноты и монеты.

Собственник вправе хранить принадлежащие ему наличные деньги, перемещать их и передавать другим лицам, в том числе в собственность.

Субъективное право на безналичные деньги удостоверяется в основном денежным банковским (лицевым) счетом. Оно тогда состоит в юридической возможности совершения операций по такому счету в соответствии с его правовым режимом.

Право на электронные деньги удостоверяется электронным кошельком, владелец которого является их собственником, и заключается в юридической возможности их перевода в системе расчетов с использованием электронных денег.

Субъективное право на криптовалюту сводится к юридической возможности ее перевода в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации.

Собственником документарного кредитного инструмента предполагается его владелец. Здесь применимы те же положения о владении и определении действительного права, которые мы изложили в отношении валютных инструментов.

Собственнику документарного кредитного инструмента принадлежит право на денежное требование, удостоверенное данным инструментом. Однако формальным субъектом осуществления права на денежное требование (кредитором) выступает:

- 1) по предъявительскому инструменту – его владелец;
- 2) по именованному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду цессий;
- 3) по ордерному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду индоссаментов.

Собственник документарного кредитного инструмента вправе хранить его, перемещать, передавать другим лицам, в том числе в собственность. Право на денежное требование прекращается и возникает вместе с правом собственности на инструмент, но для получения исполнения по документарному инструменту требуется формальная легитимация нового кредитора.

Субъективное право на бездокументарные кредитные инструменты, акции и инвестиционные паи удостоверяется счетом «депо» в депозитарии и состоит в юридической возможности совершения переводов ценных бумаг в соответствии с назначением раздела счета «депо».

Права, удостоверенные бездокументарным инструментом, принадлежат его собственнику. В отличие от документарных инструментов бездокументарные не предусматривают формальных субъектов осуществления удостоверенных прав.

Субъективное право на долю в уставном фонде изначально возникает с государственной регистрацией общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью и подтверждается сведениями Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – Единый регистр), который ведется в электронном виде и на бумажных носителях.

В белорусском законодательстве о хозяйственных обществах целесообразно установить правило: право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на долю (часть доли) в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью возникает (прекращается) с момента внесения записи в Единый регистр, за исключением случаев перехода доли (части) доли к самому обществу, наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества.

Субъективное право на финансовое требование возникает вместе с финансовым обязательством из договора, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и иных оснований.

Если денежное требование опирается на договор банковского вклада (депозита), то право на него удостоверяется банковским счетом по учету вкладов (депозитов). Оно состоит в юридической возможности совершения операций в соответствии с правовым режимом упомянутого счета.

Свидетельством существования других финансовых требований и прав на них выступают юридические факты, позволяющие установить основание и количество требования, а также личность должника и кредитора. В подтверждение указанных фактов приводятся средства доказывания, определенные процессуальным законодательством.

Субъект права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на кредитный инструмент, финансовое требование одновременно является кредитором в финансовом обязательстве.

В силу финансового обязательства кредитор вправе получить исполнение (деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи) от должника. Право получить исполнение в финансовом обязательстве (право на получение определенного финансового актива) мы относим к финансовым частным правам.

Обладание финансовым активом и (или) управление финансами часто обеспечивается оказанием услуг, в связи с чем финансовому частному правоотношению может сопутствовать обязательство по оказанию финансовых и иных подобных услуг. Право кредитора в таком обязательстве входит в содержание предмета частноправового регулирования финансов, потому относится к финансовым частным правам.

В разделе 4.3 «Финансовые частные обязанности» приведено понятие этих обязанностей и особенности их исполнения.

Учитывая наше понимание (1) финансовых обязательств, (2) обязательств по оказанию финансовых и иных подобных услуг, а также (3) финансового риска, к финансовым частным обязанностям мы относим:

1) обязанность предоставить в пользу кредитора деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи;

2) обязанность оказать кредитору финансовую или иную подобную услугу;

3) обязанность претерпевать независимое от воли обязанного лица нежелаемое изменение монетарного состояния (финансовый риск).

Исполнение обязанности предоставить деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи заключается в осуществлении безальтернативной возможности данного действия. Та же возможность, но с альтернативой бездействия, входит в содержание права собственности на указанные объекты. В связи с этим исполнение названной обязанности и реализация права собственности на деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи имеют общие формы.

При наличии оснований должник в денежном обязательстве обязан уплачивать проценты на сумму долга.

Процент – это дополнительное денежное требование, порождаемое денежным капиталом независимо от операций должника с деньгами.

Целесообразно ввести общую норму о проценте и поместить ее за пределами гл. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Ответственность за нарушение обязательств». Тем самым будет показано, что процент – не форма ответственности, а лишь доход от денежного капитала. Вместе с тем ст. 366 ГК следует изложить в новой редакции, предусмотрев в ней законную неустойку (пеню) за просрочку исполнения денежного обязательства.

Исполнение обязанности оказать финансовую услугу состоит в совершении предусмотренных законодательством и договором действий в рамках осуществления предпринимательской деятельности, относимой к финансовым услугам. Исполняя такую обязанность, должник обеспечивает кредитору обладание финансовыми активами и (или) управление финансами.

Управление финансами возможно с помощью физических и юридических лиц, действия которых не образуют предпринимательскую деятельность, квалифицируемую как финансовые услуги. Они оказывают услуги, подобные финансовым. Исполнение обязанности оказать квазифинансовую услугу заключается в совершении предусмотренных законодательством и договором действий, входящих в содержание чужого права на финансовый актив.

В разделе 4.4 «Понятие и классификация финансовых договоров» раскрыто их понятие и предложена классификация.

Финансовый договор – это гражданско-правовой договор, предмет которого состоит в установлении и прекращении исключительно финансовых частных прав и обязанностей.

Финансовые договоры делятся на пять классов:

- 1) договоры о передаче финансовых активов (дарение, купля-продажа, мена, рента, заем, новация);
- 2) договоры оказания финансовых и иных подобных услуг;
- 3) договоры об установлении и осуществлении права общей собственности на финансовые активы;
- 4) договоры о передаче финансового риска;
- 5) договоры о замене должника в финансовом обязательстве или обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Учитывая особенности регламентации деятельности субъектов финансовых услуг, мы разграничиваем (1) общегражданские финансовые договоры и (2) договоры оказания финансовых (банковских, квазibanковских, страховых, фондовых, игорных) услуг.

Глава 5 «Финансовое частное право» отражает итог теоретического обоснования нового нормативного образования – финансового частного права.

Финансовое частное право представляет собой (1) компонент системы права, в том числе частного, и в то же время (2) систему с собственной структурой.

Финансовое частное право – это совокупность юридических норм, регулирующих финансовые частные отношения, а также связанные с ними отношения по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Финансовые частные отношения детерминированы обладанием финансовым имуществом, потому относятся к имущественным. С ними связаны отношения (обязательства) по оказанию финансовых и иных подобных услуг. Учитывая диспозитивный метод их регулирования, мы можем уверенно заключить: эти отношения входят в предмет гражданского права. Следовательно, финансовое частное право есть право гражданское.

Предлагаем следующую систему институтов, интегрированных в подотрасль финансового частного права: финансовое имущество, финансовые риски, финансовые услуги, финансовые договоры.

Простейшими элементами системы финансового частного права выступают юридические нормы. Внешнее выражение (официальную форму) они получают в финансовом частном законодательстве, которое, будучи гражданским, являет собой совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового частного права.

Финансовое частное право – подотрасль гражданского права, а последнее наряду с гражданско-правовыми явлениями образует предмет науки гражданского права (цивилистики). Следовательно, мы можем говорить о науке финансового частного права, которую предлагаем именовать финансовой цивилистикой.

Финансовая цивилистика – система научных знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате настоящего исследования построена научная теория частноправового регулирования финансов (решена проблема определения, разработки и логической организации ее содержания). Тем самым заложен фундамент нового направления в частноправовой науке – финансовой цивилистики.

Теория частноправового регулирования финансов представляет систему научных знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях. Ее содержание образуют высказывания (теоретические положения) в отношении идеальных объектов, группируемых вокруг финансов и частного права. Соответственно, она имеет две части.

1. Финансы и связанные с ними понятия в частном праве

1.1. Категория финансов раскрывается через ряд утверждений, совокупность которых составляет альтернативу наличной парадигме финансовой науки:

1) денежный поток – прибывание (убывание) денег, выражающееся в изменении их количества у социального субъекта;

2) денежные потоки делятся на действительные и возможные, а по признаку прибывания (убывания) денег – на положительные и отрицательные. Денежные потоки, которые, имея на то основания в своей возможности, должны осуществиться в заданном количестве, называются положенными. Отрицательный положенный поток именуется денежным долгом социального субъекта, а положительный – его денежным требованием;

3) монетарное состояние социального субъекта – принадлежность данному субъекту определенного количества денег, денежных долгов и требований. Частное право расширяет его за счет кредитных и долевых инструментов, а также долгов и требований кредитных инструментов, акций, инвестиционных паев;

4) онтологическая сущность финансов – возможность денежных потоков социального субъекта;

5) онтологическое содержание финансов – денежные потоки социального субъекта;

6) экзистенциальная сущность финансов – изменение монетарного состояния социального субъекта;

7) экзистенциальное содержание финансов – действительные денежные потоки, а также возникновение, изменение количества и прекращение денежных долгов и требований социального субъекта.

Таким образом, финансы – это основанное на возможности денежных потоков социального субъекта изменение его монетарного состояния [1; 3; 6; 29].

1.2. В корреляции с частным правом финансы выступают объектом частноправового регулирования и предстают в образе частноправовой системы. Элементами последней являются (1) объекты, определяющие монетарное состояние и находящиеся в обладании субъектов частного права, а также (2) субъекты частного права, способные обладать названными объектами. Частноправовая система «финансы» организована финансовыми частными отношениями.

Объекты, определяющие монетарное состояние субъекта частного права, охвачены понятием финансового имущества (в широком смысле). Оно включает финансовые активы (финансовое имущество в узком смысле) и финансовые пассивы. В состав финансовых активов входят деньги (наличные и безналичные), кредитные инструменты, долевые инструменты и финансовые требования (денежные требования, требования кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев). Финансовые пассивы состоят из финансовых долгов (денежных долгов, долгов по передаче кредитных инструментов, акций или инвестиционных паев).

К субъектам частного права, способным обладать финансовым имуществом, относятся граждане, юридические лица и государство. В частноправовой системе «финансы» они характеризуются финансовой частной правоспособностью, т. е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с финансовым имуществом. По содержанию она уже гражданской правоспособности и поглощается ею [1; 4; 12; 14; 15; 25; 31; 32; 33].

Научные результаты 1.1 и 1.2 обнаруживают новое видение сущности финансов. Впервые дана их цивилистическая интерпретация и характеристика как объекта частноправового регулирования (частноправовой системы). Предложенная теоретическая позиция способствует реализации системного подхода к решению правовых задач в финансовой сфере.

1.3. Деньги – это основанная на социальном порядке (правопорядке) всеобщая меновая ценность в форме валюты, а в юридическом качестве – идеальный объект субъективного права в той же форме, занимающий самостоятельное место в системе объектов гражданских прав. В национальной валюте они признаются законным платежным средством в данном государстве.

Электронные деньги – не отдельная валюта, а электронная разновидность национальной валюты. Она именуется электронной для условного обозначения особенностей ее режима, а не отражения сущности.

Под криптовалютой понимается валюта, операции с которой совершаются и фиксируются в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации [1; 2; 5; 16; 26; 34; 42].

Научный результат 1.3 показывает новое научное понимание денег как всеобщей меновой ценности в валютной (идеальной) форме. Оно отрицает закрепленное в гражданском законодательстве вещное представление о деньгах. Их не следует отождествлять с банкнотами и монетами. Наличные и безналичные деньги имеют одну сущность, но различные способы удостоверения прав на них. На этой основе деньги, в том числе электронные деньги и криптовалюта, должны получить самостоятельное место в системе объектов гражданских прав.

1.4. Денежный долг – это нормативно обязательный отрицательный денежный поток, предписанный одному субъекту (должнику) в пользу другого субъекта (кредитора). По своей юридической природе денежный долг есть объект обязанности.

Денежное требование – нормативно обязательный положительный денежный поток одного субъекта (кредитора) за счет другого субъекта (должника). В юридическом качестве денежное требование выступает объектом субъективного права.

Суждение о существовании денежного долга и требования обычно опирается на юридические факты, подтверждающие их документы и, разумеется, правовые нормы. Они призваны обнаружить основание и количество денежного долга (требования), а также личность должника и кредитора.

Денежные долги и требования, определяемые за период начисления, равно как и соответствующие обязательства, называются периодическими. Вместе с тем выделяются обязательства с периодическим исполнением. Они возникают вне зависимости от каких-либо периодов начисления, но подлежат исполнению по частям в течение нескольких календарных периодов.

В отсутствие осведомленности кредитора о должнике денежные долги и требования именуются «спящими». Они становятся активными в момент установления личности должника.

С течением времени возникшие денежные долги и требования могут пребывать в различных юридических состояниях, отчего делятся на три вида: (1) не достигшие срока исполнения (осуществления), или «несозревшие»; (2) находящиеся в периоде исполнения (осуществления); (3) просроченные.

Будущий денежный долг (требование), в основе которого лежит сделка с отлагательным условием, является условным (с обусловленным возникновением). Наряду с этим законодательство допускает долги (требования) с обусловленным исполнением (осуществлением) [1; 7; 30].

Включенные в научный результат 1.4 новые определения денежного долга и денежного требования отражают их сущность как нормативно обязательного денежного потока. У долга и требования один и тот же поток, но тем не менее они противоположности, отрицательное и положительное. В юридическом смысле долги и требования не совпадают с обязанностями и субъективными правами, как принято считать в науке гражданского права, а выступают объектами последних. Изложенные научные выводы могут быть реализованы в нормотворческой деятельности при регулировании оборота денежных требований (долгов).

1.5. Финансовые инструменты – это объекты гражданских прав, имеющие основанное на объективном праве свойство обеспечивать юридическое господство над финансовыми активами. Они делятся на валютные, кредитные и долевыe инструменты.

Валютный инструмент – объект гражданских прав (банкнота, монета), имеющий основанное на объективном праве свойство удостоверить субъективное право его владельца на деньги.

Валютный инструмент и деньги, право на которые он удостоверяет, находятся в обороте парой. Однако, имея общую ценность, они представляют себя в правоотношениях одним объектом в зависимости от того, на чем акцентируют свои интересы участники правоотношений. Представляющим объектом могут быть деньги, право на которые удостоверено валютным инструментом (наличные деньги), а также валютный инструмент.

Кредитный инструмент – объект гражданских прав (кредитная ценная бумага), имеющий основанное на объективном праве свойство удостоверить субъективное право на денежное требование.

Кредитный инструмент и денежное требование, право на которое он удостоверяет, находятся в обороте парой. Но в правоотношениях они представляют себя только кредитным инструментом.

Долевой инструмент – объект гражданских прав (доля в уставном фонде (акция) хозяйственного общества, инвестиционный пай), имеющий основанное на объективном праве свойство:

1) удостоверить корпоративные права участника (акционера) и обеспечивать ему самостоятельное или совместное с другими участниками (акционерами) косвенное юридическое господство над финансовыми активами хозяйственного общества, либо

2) удостоверить права вверителя, предусмотренные законодательством об инвестиционных фондах, и обеспечивать ему косвенное юридическое господство над финансовыми активами в доверительном управлении [1; 8; 9; 10; 11; 46; 47; 52].

В представленном научном результате банкноты и монеты, кредитные ценные бумаги, доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества и инвестиционные пай впервые объединены понятием финансовых инструментов. Их сущность состоит в юридической силе – основанном на объективном праве свойстве обеспечивать юридическое господство над финансовыми активами. Приведенная позиция позволяет законодателю видеть особую категорию (подсистему) объектов гражданских прав и адекватно определять их правовой режим.

1.6. Финансовое частное отношение – это связь частных субъектов, детерминированная обладанием финансовым имуществом.

Финансовые частные отношения бывают двух типов. В отношениях первого типа обладателю финансового имущества корреспондирует каждый, кто не обладает этим конкретным имуществом. Отношения второго типа выражают совместное обладание одним финансовым имуществом.

Правовое регулирование финансовых частных отношений заключается в наделении субъектов частноправовыми свойствами:

- 1) признанию за ними финансовой частной правоспособности;
- 2) определению прав и обязанностей (запретов), а также оснований их возникновения и прекращения.

Юридические свойства субъектов придают финансовым частным отношениям правовую форму. Другими словами, правовое регулирование данных отношений состоит в моделировании финансовых частных правоотношений.

Финансовое частное правоотношение – это связь субъектов частного права, детерминированная их частноправовыми свойствами, сопутствующими обладанию финансовым имуществом.

Обладание своим финансовым активом невозможно без наличия субъективного права на него, а финансовым долгом – без юридической обязанности. Иначе говоря, оно обусловлено частноправовыми свойствами

обладателя. Финансовых частных отношений вне правовой формы быть не может.

Содержание финансового частного правоотношения сводится к частнопровым свойствам его участников (финансовой частной правоспособности, финансовым частным правам и обязанностям).

Объектом финансового частного правоотношения выступает финансовое имущество (конкретное). Финансовых частных правоотношений без объекта не существует.

Обязательство есть правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (предоставить или произвести исполнение), а кредитор вправе получить такое исполнение.

Финансовое обязательство – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи, а кредитор вправе получить их. Большинство финансовых обязательств являются денежными.

Денежное обязательство – это правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, а кредитор вправе получить их.

Правоотношение по оказанию финансовых услуг – связь субъекта финансовых услуг с его контрагентом, детерминированная их частнопровыми свойствами, сопутствующими оказанию финансовых услуг.

Обязательство по оказанию финансовых услуг – правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник – субъект финансовых услуг) обязана оказать другой стороне (кредитору) финансовую услугу, а кредитор вправе получить результат такой услуги.

Обязательства по оказанию финансовых услуг могут быть связаны с любыми финансовыми частными правоотношениями, возникающими в процессе обладания финансовыми активами и (или) управления финансами.

Управление финансами возможно с помощью физических и юридических лиц, не относящихся к субъектам финансовых услуг. Такие лица оказывают услуги, подобные финансовым. При этом возникают правоотношения (обязательства), аналогичные правоотношениям (обязательствам) по оказанию финансовых услуг [1; 13; 19; 35; 49].

Научный результат 1.6 раскрывает новое понятие цивилистики – финансовые частные отношения (правоотношения). Они организуют частнопровую систему «финансы» и выступают предметом частнопрового регулирования. Их корректное понимание способствует оптимизации частнопрового регулирования финансов.

1.7. Финансовые частные права – общее понятие, которое включает в себе:

- 1) субъективное право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на финансовый актив;
- 2) субъективное право получить исполнение в финансовом обязательстве;
- 3) субъективное право получить исполнение в обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Субъективное право собственности на финансовый актив – это юридическая возможность сохранения монетарного состояния и совершения в отношении финансового актива любых действий, не противоречащих законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящих вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющих прав и защищаемых законом интересов других лиц.

Владельцем валютных и документарных кредитных инструментов признается лицо, имеющее их (1) при себе; (2) в вещи, находящейся в его владении (например, в одежде, кошельке, автомобиле, изолированном помещении); (3) в ином известном ему месте при отсутствии у разумного наблюдателя оснований полагать, что они утрачены или брошены.

Владение валютным инструментом удостоверяет право собственности на наличные деньги, а владение документарным кредитным инструментом – право собственности на денежное требование. Но удостоверяемые права лишь предполагаются (принимаются за действительные до их опровержения) и зависят от наличия у владельца права собственности на указанные финансовые инструменты. Действительная принадлежность прав определяется проверкой основания владения.

С учетом ограничений, предусмотренных законодательством, собственник вправе хранить принадлежащие ему наличные деньги и документарные кредитные инструменты, перемещать их и передавать другим лицам, в том числе в собственность.

Собственнику документарного кредитного инструмента принадлежит право на денежное требование, удостоверенное этим инструментом. Однако получить исполнение по нему может лишь формально легитимированный субъект:

- 1) по предъявительскому инструменту – его владелец;
- 2) по именному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду цессий;
- 3) по ордерному инструменту – владеющее им лицо, на имя которого выдан инструмент или совершена передача денежного требования по непрерывному ряду индоссаментов.

Субъективное право на безналичные деньги, за исключением электронных денег и криптовалюты, состоит в юридической возможности совершения операций по денежному банковскому счету в соответствии с его правовым режимом.

Право на электронные деньги заключается в юридической возможности их перевода в системе расчетов с использованием электронных денег.

Субъективное право на криптовалюту сводится к юридической возможности ее перевода в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации.

Обоснована необходимость введения идентификации владельцев виртуальных кошельков. Собственником криптовалюты тогда будет владелец виртуального кошелька, идентифицируемый по карточке этого кошелька.

Право на бездокументарные кредитные инструменты, акции и инвестиционные паи состоит в юридической возможности совершения переводов ценных бумаг в соответствии с назначением раздела счета «депо».

Собственник доли в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью вправе распоряжаться ею с учетом ограничений, предусмотренных законодательством.

В белорусском законодательстве о хозяйственных обществах целесообразно установить правило: право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на долю (часть доли) в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью возникает (прекращается) с момента внесения записи в Единый регистр, за исключением случаев перехода доли (части) доли к самому обществу, наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества.

Субъективное право на денежное требование вкладчика заключается в юридической возможности совершения операций по банковскому счету по учету вкладов (депозитов) в соответствии с его правовым режимом. Собственник иного финансового требования может передать его другому лицу по сделке, если это не противоречит законодательству или договору.

Субъект права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) на кредитный инструмент, финансовое требование одновременно является кредитором в финансовом обязательстве. Он вправе получить деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи от должника, т. е. имеет субъективное право получить исполнение в финансовом обязательстве.

Обладание финансовым активом часто обеспечивается оказанием услуг, в связи с чем финансовому частному правоотношению может сопутствовать обязательство по оказанию финансовых и иных подобных услуг. Кредитору здесь тоже принадлежит финансовое частное право – субъективное право

получить исполнение в обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг [1; 17; 20; 21; 36; 37; 41; 43; 48].

Научный результат 1.7 объясняет новую частноправовую категорию – финансовые частные права. Теоретически обосновано право собственности на финансовые (идеальные) активы. Показано его содержание в отношении отдельных активов. Подобные знания необходимы для надлежащего моделирования финансовых частных правоотношений.

1.8. Юридическая обязанность представляет собой основанную на нормах права (юридическую) необходимость (безальтернативную возможность) определенного:

- 1) действия (обязанность действия);
- 2) независимого от воли обязанного лица изменения состояния (обязанность претерпевания). Последняя выражает юридическую природу риска.

Финансовые частные обязанности – общее понятие, которое включает в себе:

- 1) обязанность предоставить в пользу кредитора деньги, кредитные инструменты, акции или инвестиционные паи;
- 2) обязанность оказать кредитору финансовую или иную подобную услугу;
- 3) обязанность претерпевать независимое от воли обязанного лица нежелательное изменение монетарного состояния (финансовый риск).

Анализ действующего законодательства обнаруживает неудовлетворительное состояние правового регулирования исполнения денежных обязательств. В связи с этим предложен ряд новых правил (изменений и дополнений ГК Беларуси): безналичное исполнение обязательства (ст. 297-1), валюта денежного обязательства (ст. 298), валюта платежа (ст. 298-1), проценты по денежному обязательству (ст. 298-2), ответственность за просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 366) [1; 22; 24; 38; 40].

Научный результат 1.8 демонстрирует продукт теоретической разработки ранее неизвестного понятия финансовых частных обязанностей. Предложены нормы, направленные на развитие и совершенствование гражданского законодательства в части исполнения денежных обязательств.

1.9. Финансовый договор – это гражданско-правовой договор, предмет которого состоит в установлении и прекращении исключительно финансовых частных прав и обязанностей.

Финансовые договоры делятся на пять классов:

- 1) договоры о передаче финансовых активов (дарение, купля-продажа, мена, рента, заем, новация);

- 2) договоры оказания финансовых и иных подобных услуг;
- 3) договоры об установлении и осуществлении права общей собственности на финансовые активы;
- 4) договоры о передаче финансового риска;
- 5) договоры о замене должника в финансовом обязательстве или обязательстве по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

С учетом особенностей регламентации деятельности субъектов финансовых услуг разграничиваются (1) общегражданские финансовые договоры и (2) договоры оказания финансовых (банковских, квазибанковских, страховых, фондовых, игорных) услуг [1; 23; 27; 39; 44; 45; 50; 51; 53].

Научный результат 1.9 содержит определение новой частноправовой категории – финансового договора. Проведена классификация таких договоров. Реализация научных выводов в этой части будет способствовать развитию договорного права.

2. Финансовое частное право и связанные с ним понятия

Во взаимной связи с финансами частное право принимает вид финансового частного права.

Финансовое частное право представляет собой компонент системы права, в том числе частного, и в то же время систему с собственной структурой.

Финансовое частное право – это совокупность юридических норм, моделирующих основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников финансовые частные правоотношения, а также связанные с ними правоотношения по оказанию финансовых и иных подобных услуг.

Финансовое частное право есть подотрасль гражданского права, объединяющая институты финансового имущества, финансовых рисков, финансовых услуг и финансовых договоров.

Финансовое частное законодательство – совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового частного права.

Финансовое частное законодательство нуждается в систематизации. Предложена рекодификация ГК Беларуси (реализация в нем институтов финансового частного права) и кодификация нормативных правовых актов о финансовых услугах с принятием кодекса о финансовых услугах.

Финансовая цивилистика (наука финансового частного права) является собой систему научных знаний о финансах как объекте частноправового регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях [1; 18; 28; 54; 55].

Заключительный научный результат отражает итог теоретического обоснования нового нормативного образования – финансового частного права. Установлено его место в системе права, показана структура. Определены

направления систематизации финансового частного законодательства. Введено понятие науки финансового частного права – финансовой цивилистики. Полученные знания будут благоприятствовать системному нормотворчеству и формированию качественно нового законодательства.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Построенная теория является базовой системой научных знаний, подразумевающей развитие. Она имеет потенциал развертывания по секторам и видам финансовых услуг. Ее эвристика позволяет отыскивать особенности частноправового регулирования финансов отдельных категорий субъектов (личные, корпоративные и др.), а также отраслей экономики (финансы промышленности, сельского хозяйства и т. д.). В целом мы видим положительную перспективу нового научного направления – финансовой цивилистики.

Результаты представленного исследования создают основания для критического переосмысления некоторых положений отраслевых юридических наук, потому будут полезны научным работникам соответствующих специальностей в познавательной деятельности.

Положения диссертации актуальны для ряда учебных дисциплин: «Гражданское право», «Финансовое право», «Хозяйственное право», «Банковское право», ввиду чего рекомендованы к использованию в образовательном процессе. Представляется, что финансовая цивилистика приобретет академическое значение и получит самостоятельное место в учебном плане белорусских юридических вузов.

Разработка теории частноправового регулирования финансов не обязывает к проектированию норм права. Однако мы не ограничились теоретическими решениями и предложили некоторые меры по совершенствованию законодательства, в том числе конкретные правила. Следовательно, результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

**СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Монографии

1. Протасовицкий, С. П. Теория частноправового регулирования финансов / С. П. Протасовицкий. – Минск : БГУ, 2020. – 315 с.

**Статьи в научных изданиях,
включенных в перечень научных изданий
для опубликования результатов диссертационных исследований
по юридическим наукам**

2. Протасовицкий, С. П. Иностранная валюта как объект гражданских прав / С. П. Протасовицкий // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 17 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – С. 109–122.

3. Протасовицкий, С. П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки» / С. П. Протасовицкий // Налоги. – 2013. – № 1. – С. 31–33.

4. Протасовицкий, С. П. Корреляция частного права и финансов / С. П. Протасовицкий // Промыленно-торговое право. – 2013. – № 8. – С. 75–80.

5. Протасовицкий, С. П. Понятие денег: концепция всеобщей меновой ценности / С. П. Протасовицкий // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 84–88.

6. Протасовицкий, С. П. Понятие финансов: новая парадигма / С. П. Протасовицкий // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 99–105.

7. Протасовицкий, С. П. Понятие денежного долга и требования / С. П. Протасовицкий // Юрист. – 2016. – № 5. – С. 36–41.

8. Протасовицкий, С. П. Банкноты и монеты как валютный инструмент / С. П. Протасовицкий // Промыленно-торговое право. – 2016. – № 6. – С. 88–92.

9. Протасовицкий, С. П. Ценные бумаги как кредитные инструменты / С. П. Протасовицкий // Промыленно-торговое право. – 2016. – № 8. – С. 93–96.

10. Протасовицкий, С. П. Доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества как долевые инструменты / С. П. Протасовицкий // Промыленно-торговое право. – 2016. – № 10. – С. 84–88.

11. Протасовицкий, С. П. Финансовые инструменты как объекты гражданских прав / С. П. Протасовицкий // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2016. – Т. 6. – № 6. – С. 23–33.

12. Протасовицкий, С. П. Понятие и субъекты финансовых услуг / С. П. Протасовицкий // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск второй (восьмой) / Международный университет «МИТСО»; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – С. 145–178.

13. Протасовицкий, С. П. Понятие финансового частного отношения (правоотношения) / С. П. Протасовицкий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 2. – С. 50–53.

14. Протасовицкий, С. П. Понятие и виды финансового риска / С. П. Протасовицкий // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2017. – № 3. – С. 114–122.

15. Протасовицкий, С. П. Понятие и юридическая природа риска / С. П. Протасовицкий // Юридические исследования. – 2017. – № 9. – С. 60–73.
DOI: 10.25136/2409-7136.2017.9.19910. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19910.

16. Протасовицкий, С. П. Юридическая природа денег / С. П. Протасовицкий // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 11. – С. 54–58.

17. Протасовицкий, С. П. Понятие финансовых частных прав / С. П. Протасовицкий // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 39–45.

18. Протасовицкий, С. П. Понятие и система финансового частного права и законодательства / С. П. Протасовицкий // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск первый (одиннадцатый) / Международный университет «МИТСО»; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – С. 88–103.

19. Протасовицкий, С. П. Содержание, объект и модели финансового частного правоотношения / С. П. Протасовицкий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 2. – С. 54–63.

20. Протасовицкий, С. П. Владение и право собственности на наличные деньги / С. П. Протасовицкий // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 5. – С. 40–43.

21. Протасовицкий, С. П. Банковский (лицевой) счет и право на безналичные деньги / С. П. Протасовицкий // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 8. – С. 48–53.

22. Протасовицкий, С. П. Процент в гражданском праве / С. П. Протасовицкий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 3. – С. 43–48.

23. Протасовицкий, С. П. Понятие и классификация финансовых договоров / С. П. Протасовицкий // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 5. – С. 19–23.

24. Протасовицкий, С. П. Понятие финансовых частных обязанностей / С. П. Протасовицкий // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 37–44.

25. Протасовицкий, С. П. Финансы как объект частноправового регулирования / С. П. Протасовицкий // Legea și viața. – 2020. – № 10-11. – С. 47–52.

Материалы конференций, тезисы докладов

26. Протасовицкий, С. П. Деньги в системе объектов гражданских прав / С. П. Протасовицкий // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – С. 249–252.

27. Протасовицкий, С. П. Условие о предмете гражданско-правового договора / С. П. Протасовицкий // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 окт. 2010 г., г. Минск). – Минск, 2010. – С.159–161.

28. Протасовицкий, С. П. Сущность частного права / С. П. Протасовицкий // Современные проблемы права и управления. 3-я Международная научная конференция: сб. докладов. В 2 ч. / Институт ИЗУ ВПА. – Вып. 3. – Тула : Папирус, 2013. – Ч. 2. – С. 79–84.

29. Протасовицкий, С. П. К вопросу о понятии финансов / С. П. Протасовицкий // Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции (г. Минск, 6 декабря 2013 г.) / под ред. В. И. Семенкова [и др.]. – Минск, 2013. – С. 201–203.

30. Протасовицкий, С. П. Понятие денежного долга / С. П. Протасовицкий // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 нояб. 2014 г.) / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 188–190.

31. Протасовицкий, С. П. Понятие финансового имущества / С. П. Протасовицкий // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол. : И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – С. 157–160.

32. Протасовицкий, С. П. Гражданско-правовое регулирование рисков / С. П. Протасовицкий // Шості юридичні диспути з актуальних проблем приватного права, присвячені пам'яті Є. В. Васьковського : (до 150-річчя від дня його народження) : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Одеса, 20–21 травня 2016 р.) / упоряд. і відповід. ред. І. С. Канзафарова; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса : Астропринт, 2016. – С. 85–89.

33. Протасовицкий, С. П. К вопросу о понятии услуг в гражданском праве / С. П. Протасовицкий // Проблемы правового регулирования общественных отношений : теория, законодательство, практика : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Брест, 25 нояб. 2016 г. / БрГУ имени А. С. Пушкина; кафедра теории и истории государства и права; редкол.: О. В. Чмыга (отв. ред.) [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2017. – С. 434–436.

34. Протасовицкий, С. П. К вопросу о вещном понимании денег / С. П. Протасовицкий // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 1 / учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы»; гл. ред. С. Е. Чебуранова; ред. кол.: С. Е. Чебуранова [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2017. – С. 185–188.

35. Протасовицкий, С. П. Понятие обязательства в гражданском праве / С. П. Протасовицкий // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 2. – С. 96–98.

36. Протасовицкий, С. П. Субъективное право на долю в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью / С. П. Протасовицкий // Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Минск, 7 дек. 2017 г.) / Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 320–323.

37. Протасовицкий, С. П. Субъективное право на финансовый актив / С. П. Протасовицкий // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 182–186.

38. Протасовицкий, С. П. Юридическая обязанность претерпевания / С. П. Протасовицкий // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 161–164.

39. Протасовицкий, С. П. Некоторые вопросы договора займа / С. П. Протасовицкий // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : сборник статей III Международной научно-практической конференции, 10 дек. 2019 г., Могилев / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 240–243.

40. Протасовицкий, С. П. Гражданско-правовая ответственность как обязанность претерпевания / С. П. Протасовицкий // Теория и практика реализации мер ответственности в гражданском, трудовом, семейном праве в государствах Таможенного союза ЕАЭС : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17 дек. 2019 г., Минск / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Е. М. Ефременко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2020. – С. 88–90.

41. Протасовицкий, С. П. Субъективное право на ценную бумагу / С. П. Протасовицкий // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Беларусь: взгляд в будущее : сб. ст. Междунар. круглого стола, посвящ. 95-летию заслуженного юриста Респ. Беларусь, проф. В. Ф. Чигира, 5 нояб. 2019 г., Минск / Белорус. гос. ун-т; ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: В. Н. Годунов [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 174–181.

42. Протасовицкий, С. П. Распределение риска утраты безналичных денег при использовании электронных распоряжений / С. П. Протасовицкий // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, 15 окт. 2020 г., Минск / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 163–168.

Учебные, учебно-методические и научно-практические публикации

43. Протасовицкий, С. П. Право хозяйственного ведения. Право оперативного управления / С. П. Протасовицкий // Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / В. Н. Годунов [и др.]; отв. ред. В. Ф. Чигир. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2000. – Кн. 1. – С. 383–388.

44. Протасовицкий, С. П. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) / С. П. Протасовицкий // Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Т. В. Авдеева [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – С. 462–472.

45. Протасовицкий, С. П. Изменение и расторжение хозяйственных договоров / С. П. Протасовицкий // Право Беларуси. – 2003. – № 22. – С. 47–52.

46. Протасовицкий, С. П. Актив / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – С. 41–42.

47. Протасовицкий, С. П. Банкротство / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – С. 103–104.

48. Протасовицкий, С. П. Государственная регистрация юридических лиц / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – С. 300.

49. Протасовицкий, С. П. Неосновательное обогащение / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – Т. 2. – С. 418–419.

50. Протасовицкий, С. П. Факторинг / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – Т. 4. – С. 146.

51. Протасовицкий, С. П. Форфейтинг / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – Т. 4. – С. 170–171.

52. Протасовицкий, С. П. Экономическая несостоятельность / С. П. Протасовицкий // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Бел. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – Т. 4. – С. 266–267.

53. Протасовицкий, С. П. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) / С. П. Протасовицкий // Гражданское право : учебник : в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2. – С. 827–836.

54. Страхование право : учеб. программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / сост.: С. П. Протасовицкий. – Минск : БГУ, 2011. – 19 с.

55. Частноправовое регулирование финансов : учеб. программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» / сост.: С. П. Протасовицкий. – Минск : БГУ, 2019. – 29 с.

Пратасавіцкі Сяргей Пятровіч
Тэорыя прыватна-прававога рэгулявання фінансаў

Ключавыя словы: фінансы, фінансавая маёмасць, грошы, грашовае патрабаванне, грашовы доўг, каштоўная папера, доля ў статутным фондзе, фінансавы інструмент, фінансавая рызыка, фінансавая паслуга, фінансавы дагавор, фінансавыя прыватныя адносіны, фінансавыя прыватнае права, фінансавы прыватны абавязак, фінансавая цывілістыка.

Мэта работы: пабудова тэорыі прыватна-прававога рэгулявання фінансаў (вызначэнне, распрацоўка і лагічная арганізацыя яе зместу).

Метады даследавання: дыялектычная логіка, сістэмны падыход, фармальна-юрыдычны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У выніку дысертацыйнага даследавання створана тэорыя прыватна-прававога рэгулявання фінансаў і пакладзены пачатак новаму навуковаму напрамку – фінансавай цывілістыцы.

Навізну маюць навуковыя меркаванні аб ідэальных аб'ектах, якія ўтвараюць змест названай тэорыі. Катэгорыя фінансаў раскрыта праз шэраг сцвярджэнняў, сукупнасць якіх складае альтэрнатыву наяўнай парадыгме фінансавай навукі. Прапанавана новае бачанне сутнасці фінансаў. Упершыню дадзена іх цывілістычная інтэрпрэтацыя. Ўведзена паняцце фінансавай маёмасці. Арыгінальна сфармулявана сутнасць грошай, грашовых даўгоў і патрабаванняў, а таксама фінансавых інструментаў. Распрацаваны новыя паняцці прыватна-правовой навукі: фінансавыя прыватныя адносіны, фінансавыя прыватныя правы і абавязкі, фінансавыя дагаворы, фінансавыя прыватнае права (ў аб'ектыўным сэнсе).

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя вынікі даюць падставы для крытычнага пераасэнсавання асобных палажэнняў галіновых юрыдычных навук, таму могуць быць карысныя пры правядзенні навуковых даследаванняў.

Палажэнні дысертацыі актуальныя для шэрагу навучальных дысцыплін і могуць быць выкарыстаны ў адукацыйным працэсе.

Тэарэтычныя рашэнні і прапановы па ўдасканаленні заканадаўства могуць быць рэалізаваны ў практыцы нарматворчасці і правапрымянення.

Галіна прымянення: фундаментальныя і прыкладныя навуковыя даследаванні, адукацыйная дзейнасць, нарматворчая і правапрымяняльная дзейнасць.

Протасовицкий Сергей Петрович
Теория частноправового регулирования финансов

Ключевые слова: финансы, финансовое имущество, деньги, денежное требование, денежный долг, ценная бумага, доля в уставном фонде, финансовый инструмент, финансовый риск, финансовая услуга, финансовый договор, финансовое частное отношение, финансовое частное право, финансовая частная обязанность, финансовая цивилистика.

Цель работы: построение теории частноправового регулирования финансов (определение, разработка и логическая организация ее содержания).

Методы исследования: диалектическая логика, системный подход, формально-юридический метод.

Полученные результаты и их новизна. В результате диссертационного исследования создана теория частноправового регулирования финансов и положено начало новому научному направлению – финансовой цивилистике.

Новизной обладают научные суждения об идеальных объектах, образующие содержание названной теории. Категория финансов раскрыта через ряд утверждений, совокупность которых составляет альтернативу наличной парадигме финансовой науки. Предложено новое видение сущности финансов. Впервые дана их цивилистическая интерпретация. Введено понятие финансового имущества. Оригинально сформулирована сущность денег, денежных долгов и требований, а также финансовых инструментов. Разработаны новые понятия частноправовой науки: финансовые частные отношения, финансовые частные права и обязанности, финансовые договоры, финансовое частное право (в объективном смысле).

Рекомендации по использованию. Полученные результаты дают основания для критического переосмысления отдельных положений отраслевых юридических наук, потому могут быть полезны при проведении научных исследований.

Положения диссертации актуальны для ряда учебных дисциплин и могут быть использованы в образовательном процессе.

Теоретические решения и предложения по совершенствованию законодательства могут быть реализованы в практике нормотворчества и правоприменения.

Область применения: фундаментальные и прикладные научные исследования, образовательная деятельность, нормотворческая и правоприменительная деятельность.

SUMMARY**Sergey Pratasavitski****The Theory of the Private Law Regulation of Finance**

Keywords: finance, financial property, money, monetary claim, monetary debt, security, share in the authorized capital, financial instrument, financial risk, financial service, financial contract, financial private relationship, financial private right, financial private duty, financial civilistics.

Purpose of the dissertation: theorizing the private law regulation of finance (determination, development and logical organization of the theory's content).

Research methods: dialectical logic, systems approach, formal legal method.

Results and their novelty. As a result of dissertation research, the theory of the private law regulation of finance is created, and the foundation of the new scientific direction that is financial civilistics is laid.

Scientific judgments about ideal objects, forming the content of the named theory, have a novelty. The concept of finance is revealed by the sequence of statements that form the alternative to the current paradigm of the financial science. The new viewpoint on the essence of finance is proposed. For the first time, finance is interpreted in terms of civilistics. The concept of financial property is introduced. The essence of money, monetary debts and claims, as well as financial instruments, is explained in the original way. New concepts of the private law science are developed: financial private relationship, financial private rights and obligations, financial contracts, financial private law (in the objective sense).

Recommendations for use. The results provide the basis for a critical rethinking of certain provisions of the legal sciences; therefore, they can be useful in conducting scientific research.

The provisions of the dissertation are relevant for a number of academic disciplines and can be used in the educational process.

Theoretical decisions and proposals for improving legislation can be implemented in the practice of rulemaking and law enforcement.

Scope of application: fundamental and applied research, educational activities, rule-making and law enforcement.